

САМАЯ БОЛЬШАЯ НАГРАДА

ЦВЕТУЩИЙ луг ласково прощался с ним. В ивняке петляла разморенная жарой речушка, о чем-то своем бормотала на быстринках, задумывалась, умолкала в затаенных омутках...

Он смотрел в бездонное июньское небо, пронизанное солнцем. Перистые, словно сотканые из ваты облака плыли на запад. И казалось ему, что ничто не изменилось кругом... Но эхо взрывов немолотом напоминало о другом — о прощании с юностью, которую зачеркнула война.

В тот грозный сорок первый он повзрослел внезапно, возмужал, как и все его сверстники. Не было уже студента горного техникума Федя Пруткина — был добровольцем Федор Пруткин. Позади картины мирной жизни: занятия на любительской сцене в родном городке Ельня, что под Смоленском, спектакли драмкружка в Свердловске под руководством опытного режиссера Л. К. Диковского...

О театре пришлось забыть, но только на время, потому что даже в суровые годы войны любовь к искусству не погасла, а наоборот, еще ярче вспыхнула в душе молодого лейтенанта. В редкие часы отдыха между боями черноглазый офицер устраивал импровизированные концерты, веселой шуткой, острым словом подбадривал уставших бойцов. Ранение, контузия, госпиталь, а потом снова ожесточенные схватки с врагом.

После войны он воз-

вращается к любимому увлечению. В солдатском клубе с шумным успехом прошел спектакль «Константин Заслонов». Режиссером, художественным руководителем и ведущим актером в пьесе был старший лейтенант Пруткин.

Юношеская влюбленность в театр не редкость. Многие в молодости мечтают о сцене, но потом это проходит, как «болезнь возраста». Не случилось этого с Ф. С. Пруткиным. Приехав в Читу в пятьдесят первом году, он все свободное время стал отдавать любимому искусству.

...Было это десять лет назад. Коллектив народного театра ОДОСА вместе со своим неизменным режиссером И. А. Волоховой решил поставить пьесу Раппопорта «Ракетки».

— А кто же полковник Оленев? — спросила режиссера художник О. Д. Эксельбирт.

— Я думаю — Пруткин.

— Ну, что вы... Он не созрел для этой роли...

— Нет, именно Пруткин, — уверенно добавила Ирина Александровна.

Работа над образом Оленева стала переломной в его творчестве. До этого главным образом он играл молодых героев, а тут Оленев — умудренный жизненным опытом командир ракетного полка, человек со сложным, противоречивым характером. Эта роль стала одной из любимых у Ф. С. Пруткина. Сыграно было около пятидесяти спектаклей и всегда с неизменным успехом. Зритель полюбил героя, созданного

Пруткиным, ибо увидел в образе Оленева не только волевого командира, грамотного специалиста, отличного воспитателя, но и нежного, любящего отца. Это, пожалуй, самая большая радость для актера — признание зрителем его работы!

Творческий диапазон самодеятельного актера поистине достоин удивления. Вот некоторые его ранние работы: юный гимназист в пьесе «Ирина Лотоцкая», ловкий Флориндо Аретузи в «Слуге двух господ» Гольдони, Степан в «Малахитовой шкатулке», позже — пылкий, мечтательный Ромео и остроумный Меркуцио в «Ромео и Джульетте» Шекспира, романтический Шванда в «Вольнице из Стракоши», затем — комсомолец Шурик Горяев в пьесе «Два цвета», совсем неожиданно — вор-рецидивист Бесавкин в спектакле «Камешки на ладони», и, наконец, умный, тонкий, мужественный контрразведчик Исаев в спектакле «Шифровка для Блюхера». За исполнение этой роли Пруткин на зональном смотре в Красноярске был удостоен диплома первой степени, а на всесоюзном фестивале в Москве — почетного звания лауреата.

Определяя лейтмотив творчества актера на сцене народного театра ОДОСА (в этом году, кстати сказать, исполняется 35 лет его актерской деятельности), необходимо назвать образы людей волевых, людей сильного характера, будь они положительными или отрицательными, людей с глубокими сложными чувства-

ми, таких, как дипломат Максимов в пьесе Алешина «Дипломат», начдив Гулевой в «Конармии» Бабеля, профессор Бармин в спектакле Лаврентова «Человек и глобус».

Актер никогда не рисует образ-схему. Даже отрицательные персонажи у Пруткина — люди, наделенные либо умом, либо силой, либо волей. Актер не старается притупить контрасты человеческой натуры. Он понимает, что чем умнее изображаемый им отрицательный герой, тем сильнее борьба противников.

В доказательство можно привести последнюю работу Федора Семеновича в спектакле Барянова «На той стороне». Подковник Мудзимур, начальник разведки японской Квантунской армии, появляется на сцене легкой, скользящей походкой — это умный, хитрый и коварный враг.

Недавно состоялась гастрольная поездка с этим спектаклем. В одной из воинских частей солдаты пришли в клуб прямо с учения, уставшие, запыленные. В сцене допроса Мудзимурой разведчицы Валентины Николаевой вдруг все услышали гневный оклик молодого солдата из зала: «Не трожь ее!».

Недавно в народном театре ОДОСА прошла читка инсценировки по роману Ляхницкого «Золотая пучина». Ф. С. Пруткин предложил роль купца Сысоя. И снова репетиция, порою до самого утра, бессонные ночи, творческие искания, выступления выездных бригад в отдаленных воинских частях...

— Иногда устанешь, как говорится, до предела. Появляются даже «крамольные» мысли: не сбавить ли темп? — как-то заметил Федор Семенович в одной из наших бесед...

У него непростые служебные обязанности кадрового офицера. А он еще успел с отличием закончить исторический факультет Читинского педагогического института, в городе и области его хорошо знают как лектора-международника...

Член Союза журналистов СССР Ф. С. Пруткин был постоянным ведущим телевизионных программ «Звезда» и «Подвиг».

— Но я знаю, — как бы сам себе отвечая, продолжил Федор Семенович, — что мой труд и труд товарищей по искусству, которые, несчитаясь со временем, так же бескорыстно любят театр, нужен людям — и это для нас самая большая награда.

И никого не удивило, когда в 1970 году подполковнику Пруткину было присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР.

С. СОСНОВСКАЯ.

НА СНИМКАХ (сверху вниз): заслуженный работник культуры РСФСР Ф. С. Пруткин в ролях начдива Гулевого («Конармия»), полковника Мудзимуры («На той стороне»), Бесавкина («Камешки на ладони»).